

Пара для иштара

18+

Новикова Анастасия

Анастасия Новикова

Пара для иштара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69468175

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы умерли одновременно. Я в своем мире, а она в своем. Наши души были связаны, поэтому я оказалась в ее теле и в ее мире. В мире, где есть магия и конечно же – истинная любовь.

Содержание

1. Ульяна.	4
2.	16
3.	25
4.	33
5. Джейсон	40
6. Ульяна.	43
7.	51
8. Джейсон.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анастасия Новикова

Пара для иштара

1. Ульяна.

Я медленно приходила в себя. Вначале я почувствовала, как ласковый и теплый ветерок нежно ласкает кожу. Иногда по закрытым векам пробегали солнечные лучи. Я попыталась открыть глаза, и, о чудо, у меня получилось. Правда резкость настроить не могла несколько секунд, потом взгляд прояснился, и я, сощурив глаза, увидела, что лежу в лесу, судя по всему, на мягкой подстилке из мха. Кажется, здесь был полдень – солнышко было в зените. Над моей головой тихо шелестели зеленые с золотыми прожилками листья, напоминающие по форме всем известную приправу – лавровый лист. Верхушки ветвистых деревьев мерно покачивались, птички переливисто пели где-то в отдалении. Но вдруг, в сознание, словно тысячи игл впились. Я хотела было кричать от боли, но не смогла. Из горла вырвался лишь непонятный хрип. Кто я? Как здесь оказалась? И где это – здесь? Эти вопросы крутились в моей многострадальной голове. Яркая вспышка ослепляющего света, и доли секунды спустя, на меня навалилась вселенская тяжесть.

Мал-помалу мысли стали возвращаться и выстраиваться

в ряд. Я медленно и мучительно начала вспоминать предыдущие дни.

Сознание начало медленно шевелиться в моей голове, собирая крупинки знаний о себе. Первым делом вспомнила свое имя – Уля, то есть Ульяна. Чуть позже появился вопрос – разве я не умерла? Меня же машина сбила. Вспомнила ту адскую боль и холодный мокрый асфальт.

Опять ливень начался.....

Я – Невысокая девушка хрупкого телосложения, вышла из одноэтажного кирпичного здания, окруженного старыми кленами, закрыла дверь и бегом помчалась на остановку. Ливень был такой силы, что в паре-тройке метров ничего не было видно. Добежав до перекрестка, я с трудом разобрала, что на светофоре красный и остановилась у самой кромки дороги. Сквозь шум дождя пробивались еще какие-то звуки, в которых можно было разобрать гневные окрики, визг тормозов и рев мотора одновременно. И вдруг, увидела источник сего безобразия. Машина на довольно приличной скорости выскочила на перекресток, врезалась во встречку, ее отбросило прямо на меня, на тротуар у перехода. Дикая боль пронзила мое тело, все вдруг стало расплываться в глазах. И последнее, что я увидела, лежа на мокром тротуаре, прежде, чем меня поглотила тьма – как виновник аварии выскочил из машины и пробежал мимо меня, даже не взглянув, пытаюсь скрыться во дворах.

Воспоминания врывались в мою больную голову, но и не только мои. Я видела, как изящная темноволосая девушка с большими, ярко-зелеными глазами бежала по этому самому лесу. Ее преследовали около десятка человек. Все они были одеты как ниндзя из боевиков девяностых – закутанные во все черное, кроме глаз. Они на ходу атаковали девушку, с двух сторон выбрасывая в нее веер из тонких кинжалов, но она в немыслимом прыжке, повернувшись вокруг своей оси, и не сбавляя при этом скорости, сумела увернуться от оружия. При этом на кончиках ее пальцев сверкнула маленькая молния, а ее тело окуталось сизой дымкой и словно бы растворилось среди сочной листвы невысоких кустиков.

Я даже забыла, как дышать, перестала ощущать окружающее пространство – так меня заинтриговала эта ситуация.

Следующее воспоминание – как девушка сражается тонкими парными клинками сразу с тремя противниками. Ее движения настолько быстрые, что глазу обычного человека кажутся лишь размытым пятном. При этом все ее движения были точными, тягучими, плавными – словно она исполняла какой-то дикий танец смерти.

Время от времени ее клинки вспыхивали самым настоящим огнем. В этот момент ее оружие находило свою цель. На лице девушки было выражение полного покоя, ни один мускул не дрогнул во время боя.

И последнее воспоминание – как она вбегает под сень раскидистого огромного дерева и замирает. Ее глаза широко

распахиваются, а губы слегка приоткрываются от удивления. Ее бледная аристократическая кожа становится еще белее. Страх сковал все ее тело. Из тени соседнего дерева к ней подошел высокий и стройный мужчина в темно-бордовом парчевом камзоле до колена. Его абсолютно черные волосы были зачесаны назад, и ни одна волосинка не выпадала из прически. Его глаза были холодны как лед и такого же холодного голубого оттенка. Его можно было бы назвать невероятно красивым, если бы не этот взгляд хладнокровного убийцы.

Он выпустил свою тьму – и она с радостью кинулась к жертве, окутывая ее и высасывая всю жизненную силу. А когда девушка упала на мох абсолютно без сил – он подошел и вонзил ей в сердце тонкий, словно игла, кинжал, с красным камнем в рукояти. Когда камень начал светиться, мужчина вынул его из тела девушки и исчез в темном мареве портала. А тело осталось лежать в лесу.

Я судорожно вдохнула, попыталась сесть. И мне даже это удалось, хоть и не с первой попытки. Я огляделась вокруг – это то самое место, которое я видела в чужих воспоминаниях. Но как я тут оказалась? Неужели я сейчас в больнице под наркозом и мне все это снится? Но я никогда не увлекалась фантастикой или боевиками, моя больная голова не могла бы выдать такого.

Оглядев себя, я еще больше запуталась – руки были не мои, да и одежда была в точь-точь как на той девушке – черные кожаные штаны, хлопковая темно-серая рубаха с порту-

пеей, в которой находились пара кинжалов, Сверху черная же кожаная куртка до середины бедра. А поверх этих самых бедер – короткая юбчонка с запахом впереди. Клинки валялись рядом, а еще – заплечная сумка из мягкой замши. Высокие сапоги из очень мягкой кожи доходили почти до колена.

Я неверяще ощупала свое тело. А в это время паника уже нарастала как снежный ком. Это не мое тело! Я маленькая худая и грудь у меня почти первого размера! А тут длинные стройные ноги, округлые бедра, тонкая талия и грудь минимум двоечка!

Единственная мысль, которая мне пришла в голову – я умерла, причем одновременно с этой девушкой. И каким-то образом моя никому не нужная душонка попала в ее тело. Лишь эта мысль не давала мне окончательно сойти с ума от паники и хоть как-то объяснить все эти метаморфозы. Другого объяснения у меня просто не было!

Я начала глубоко дышать, с трудом успокаиваясь. Надо как-то убираться отсюда подобру-поздорову, а то еще вернутся недавние знакомые, а я вот ни разу не ниндзя. Решила для начала изучить содержимое сумки. Фляга с водой, кусок сыра, пара бумаг, похожих на документы, да мешочек из бархата, в котором оказались пара горстей камешков разных цветов и уровня прозрачности, а также пара десятков золотых монет, несколько серебрушек и горсть медяков. Еще в мешочке обнаружили кое-какие женские украшения, сра-

зу видно, что не то чтобы сильно дорогие, но и не дешевые.

Решила припрятать мешочек в одном из внутренних карманов куртки. Руки сами наткнулись на кинжалы.

Я попробовала взять их в руки и провести пару приемчиков, как тело отреагировало моментально. Со скоростью, даже не заметной глазу руки произвели какие-то движения и метнули кинжалы в недалеко стоящее дерево.

Я ошалело наблюдала за ними некоторое время, а потом все-таки достала их из дерева и вернула на место. Это не мои умения однозначно, а бывшей хозяйки этого тела. Уж такого мое многострадальное сознание, замученное работой и сдуревшей от недолюба начальницей, никогда бы не смогло изобразить. Я на работе уставала так, что мне не до книжек и сериалов было, а лишь бы успеть поесть приготовить да упасть, куда помягче. Рисковать я не хотела – в бой ввязываться тем более.

Подняла клинки с земли, и руки опять же отточенным движением отправили их за спину, разместив крест-накрест. Мышечная память работала на ура.

Спокойно, Уля, уговаривала я себя, повторяя это словно мантру. Чует моя попенс, что уходить отсюда надо прям уже давно. А вот куда мне идти? Я замерла на месте, оглядела округу внимательно, но следов человека, или кто тут водится, не нашла от слова совсем, и стала прислушиваться.

При очередном дуновении ветра до меня донеслись слабые звуки лошадиного ржания и окриков. Ну, что же, значит

нам туда! Идти пришлось с добрых тридцать минут, хоть лес и не был заросшим, но все-таки тропы не было никакой и направление пришлось выбирать, только ориентируясь на звуки. Но вскоре деревья стали все реже, и я вышла на хорошо протоптанную широкую дорогу.

Если тут и был кто-то – он уже скрылся за видневшимся поворотом. Дорогу спросить тут явно не у кого. Да и вдруг я языками не владею?

Покрутив головенкой по сторонам, я все-таки решила двигаться на юг. Но не по самой дороге, а вдоль нее, но держа ту в зоне видимости. Я ж понятия не имею, где оказалась и кто тут аборигены. А вдруг у них тут средневековые и баб на кострах жгут? А я еще при таком параде да с оружием?

Сколько я шла – сама не знаю, но уже ноги гудели, хотелось есть и пить невероятно, да и солнышко к закату начало клониться.

Я выбрала небольшую полянку прямо у самой дороги, села на одно из поваленных деревьев и достала сыр с флягой воды. Пробовать было страшно, но помереть с голоду или от отравления – разница не большая, а итог один. Поэтому чувство голода все пересилило, и я с аппетитом откусила и начала жевать сыр, запивая все с жадностью умирающего в пустыне.

– Эй, наемница! – услышала я возглас со стороны дороги – Куда путь держишь?

Я аж опешила сначала. Это меня что-ли зовут? И я пони-

маю, о чем он говорит! Я решила сделать моську кирпичом и повернуться к зовущему.

Ко мне подъехал на груженной подводе невысокий, мне чуть до плеча, но уж очень широкий мужчина, словно гном, с рыжей бородой. Я смирила его косым взглядом.

– Не сердчай, что потревожил! Я тут останавливаюсь, когда домой возвращаюсь с ярмарки. Не ожидал, что тут кто-то еще есть – пожал он плечами – Звать-то тебя как?

– Да как хочешь зови... – махнула я рукой, не чувствуя от него никакой угрозы.

– Понятно, имя свое скрываешь. Знать, от гильдии ушла?

– Ушла – решила я согласиться с ним.

– И отпустили? Али откупилась?

– Откупилась – решила я поддерживать легенду.

– А работенку не хошь взять? Подводу мою охранять завтра и послезавтра, пока в город не вернусь. Мой-то охранник на ярмарке упился, что ехать не смог, окоянный. Дам две сребрушки – с хитрецей в глазах предложил гном.

– Хм, у меня есть другое предложение – ты меня подвезешь до города, да посоветуешь, где лучше и недорого остановиться, расскажешь, что да как там, ужин с тебя, а я по-охраняю тебя с твоей подводой – еще хитрее сощурила глаза в ответ.

– А идет! Меня Грэмом кличут. Я в Фарбурге и Стокбурге человек известный.

– А я Уля.

– Кхм, имя у тебя странное, заморское – У-уле-ея. Расскажешь откуда? – перековеркал он мое имя на свой лад.

– Неа – ответила я, но руку Грэму пожала.

– Сделка! – крикнул он, а на его руке высветился знак.

– Сделка – ответила я, и на моей руке также появился знак. Я покосилась на него, но в открытую рассматривать побоялась. Где-то на задворках памяти всплыло осознание, что заключили мы магическую сделку, которая не даст нам обмануть друг друга или причинить какой-то вред.

Грэм распряг своего коня, сочинил костер, достал откуда-то шмат мяса и быстро пожарил его на открытом огне, часть отдал мне, а остальное умял сам. Я прямо таки наслаждалась вкусом, пока медленно жевала угощение.

– Ты пока поспи, а в ночь подежуришь – предложил он.

Я спать, конечно, не собиралась, но головой кивнула, и прилегла рядом с одним из деревьев, достав клинки из-за спины и разложив их по бокам от себя.

Сморило меня почти сразу, но каким-то странным сном – я слышала все, что происходит вокруг, но при этом спала. Да и голова вполне себе работала – а вот тело словно отключилось. Эти навыки явно были не мои, ибо я дрыхла обычно так, что из пушки не разбудишь. А вот бывшая обладательница этого тела явно привыкла быть настороже всегда. Да и судя по тем обрывкам воспоминаний, что я успела посмотреть – девчуля была не простой, хоть и молодая, да уже великолепный воин. Или киллер.

Эта мысль вдруг пробила меня с ног до головы, словно электрошоком. А ведь и то верно, клинки у нее не для забавы или красоты, они не раз чувствовали кровь на себе.

Божечки всемилостивый, да куда ж меня закинуло-то?

Но через пару часов самокопания и попытки все уложить в бедовой голове, Грэм окликнул меня, пригласив к костру, откуда тянуло чем-то вкусным и съедобным.

– Вот, кашу сварганил! – похвалился он мне, протягивая плошку с ароматной и дымящейся кашей.

– Спасибо тебе, мил-человек!

Грэм рассмеялся громко.

– Да я ж не человек! Али ты не поняла? – снова хитро сощурил глаза этот недогном.

– Да кто вас разберет! – пробубнила я, решив уже ничему не удивляться.

– Так я наполовину гном, наполовину тролль – гордо выпятил он грудь колесом – Да и ты на человека мало похожа, только вот не пойму кто ты есть.

– Если б я сама знала... – вздохнула тяжело – но до вчерашнего вечера думала, что я чистокровный человек.

– Ну, гильдия часто берет под крыло подкидышей, а кто там родители – поди, разберись – пожал плечами Грэм.

Я быстро доела кашу, поблагодарила мужчину еще раз.

– Ты обещал мне рассказать, куда путь держим, как тут у вас жизнь устроена – напомнила я ему.

Он присел напротив меня, протянув ноги к костру.

– Так чего ж не рассказать – расскажу.

– Мы сейчас во владениях герцога Джейсона Рэдклифа младшего, границу имперских земель аккуратно в обед пересекли. А завтра к вечеру доберемся до основного города – Фарбурга. Рядом с ним на высоком холме как раз герцогский замок и находится. Город большой – много и ремесленников, и таверны, и магазины. Рынок опять же имеется. Горожане, в основном, народ зажиточный. Герцог хоть и молод – всего три десятка зим видал, а мужик строгий, но справедливый. Единственно – до баб охочий, целый гарем содержит у себя. И поговаривают, что не все красавицы там по собственной воле. Да оно и понятно – иштар он, кровь горячая. Ему гадалка в юности нагадала, что найдется та, кто затмит собой всех, и не сможет он жить без нее. А узнает он ее по тому, что его магия не будет на нее действовать. Герцог не поверил, ведь всем известно, что только чистая кровь королей не подвластна его магии. Магия у него страшная, выхода требует, вот он баб себе и завел кучу – пар спускает.. Но народ его любит, на его земле все честь по чести, ни голодающих, ни лиходеев, ни поборов.

Второй город – Стокбург, чуть меньше и стоит почти на самой границе. Вот там-то такие как ты и оседают – наемники да всякий разный люд, что богине удачи клятвы приносил, притоны да бордели на любой вкус и кошелек. На любой цвет и дело можно найти специалиста, если в цене сойдешься. Я и думаю – проводить тебя туда. Герцог несколько раз

порывался прикрыть все, да ему откуп дают, да на его территории не пакостят – он и закрывает глаза на весь этот шабаш. Лишь раз в три луны наезжает к мадам Брунелли, хозяйке элитного борделя. Говорят, у нее есть любые девушки и на все готовые. Даже извращениями всякими занимаются. Вот значитя они его светлость и умамливают, он остальных не трогаёт.

Я задумалась. В город грехов, как я окрестила этот Стокбург, я не хотела, от слова совсем. Но и чем заниматься, кроме охраны караванов, я пока не представляла. А наемников ищут именно там.

Эх, осмотрюсь сначала в приличном городе, а там решу. В Стокбург всегда податься успею. То, что в этом мире присутствует магия – это я уже в воспоминаниях подсмотрела, да и живут тут не только люди человечьи, но и другие существа, как минимум тролли и гномы, и этот, как его – иштар, неведома зверюшка. Наверняка еще кто-нибудь есть.

Грэм отправился в повозку и почти мгновенно захрапел. А я осталась у костра и даже сама не заметила, что вынула откуда-то замшевую тряпицу, чем-то промасленную, и сию, натираю один из клинков.

2.

Ночь прошла относительно спокойно – пару раз путники пытались свернуть с дороги к нашему костерку, но завидев мое хмурое лицо и сияющие клинки в руках, как-то быстро меняли траекторию пути и отправлялись дальше.

Грэм, кряхтя, сверзился с повозки с первыми лучами солнца, и отправился с котелком к небольшому ручью, почесывая свой зад на ходу.

Набрав воды, он вскипятил ее и заварил ароматный травяной чай. Мы быстро собрали пожитки и загрузили все в повозку, я улеглась на какие-то мягкие тюки и задремала под мерное постукивание копыт жилистого коня, что тащил подводу, да монотонного рассказа Грэма. Он вещал, что столица и императорский дворец – это самый центр империи Аоран в прямом смысле. Все остальные земли наместников располагаются словно лучи на звезде, которых всего девять. И каждая земля отвечает за производство чего-то одного – наш герцог – младший брат императора – в его ведении леса и пушнина. Соседи с одной стороны – хозяева горной гряды – отвечают за добычу полезных металлов и материалов, а с другой стороны – равнинные земли, где выращивают различный скот. Есть земли, отвечающие за земледелие, морские перевозки и морепродукты, текстиль и прочие. Я улыбнулась – вся эта ситуация напомнила мне старый советский

фильм про Шурика, где по стройке водили хулигана, тунец-ядца и алкоголика и рассказывали ему, как космические корабли бороздят просторы большого театра...

В течение дня мы пару раз останавливались, чтобы сбегать в кусты, напоить коня и дать ему немного овса. Но когда солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, мы, наконец, выехали на поляну, с которой открывался вид на город.

Конь издал радостное ржание, предчувствуя скорый отдых и сытный ужин. Я тоже во все глаза смотрела на приближающиеся серые каменные стены. Город издалека был похож на картинку – смесь стимпанка и фэнтезийных домиков из средневековья: цветные крыши каскадом спускались с холма. Подъехали мы к воротам уже затемно. Нас встретил грузный охранник на входе.

– Здорово, Грэм! Ты это с ярмарки столичной?

– А то как же. Я вот и твоей жинке привез подарочек – всучил он ему небольшой бумажный пакет.

– Это добре – расплылся в улыбке стражник – а кто у тебя там?

– Да вот нанял охрану в столице – слухи ходят, что лиходеи на границе завелись, решил, лишним не будет.

Я кивнула молча караульному.

– Метка есть? – пробасил Ганс – охранник

– А как же, обижаешь! – У нас все по-честному!

– Ой, ли... А то я тебя, хмыря, первый день вижу – рассмеялся стражник – Ладно уж, проезжай.

И мы медленно покатали по мощеным улочкам.

Город, по нашим меркам, оказался не слишком большим. В основном состоял из двухэтажных домиков: на первом этаже располагались всевозможные лавочки, мастерские и даже разного уровня сервиса забегаловки. Второй этаж, судя по всему, был жилым. Кое-где были трехэтажные усадьбы с коваными ограждениями, обвитыми каким-то вьющимся растением с мелкими розовыми и белыми цветочками, небольшими садами, в которых росли всевозможные цветы. Архитектура домов была в стиле нидерландских и немецких фахтверков, но иногда попадались и чисто каменные строения, как небольшие замки. Видимо, такие могли себе позволить зажиточные или просто богатые люди.

Было очень красиво и как-то уютно. Вымощенная крупными плоскими булыжниками мостовая, по бокам отгорожены низенькими заборчиками тротуары, по которым вальяжно прогуливались местные жители. Женщины были в довольно строгой одежде: блузы с длинными рукавами-фонариками, длинная юбка, слава богу, что без кринолинов, а сверху либо шаль, либо кардиган. На голове каждой была одета небольшая шляпка со всевозможными украшениями: от перьев до брошей. Я на их фоне смотрелась черной вороной в своем темном костюме. У мужчин же были классические брюки, и что-то похожее на наши джинсы, только из материала, напоминающего кожу. Сверху были надеты всевозможных цветов рубашки, и даже встречались кадры во фра-

ках. Иногда проезжали запряженные очень красивыми лошадьми открытые повозки, в которых сидели парочки, были и верховые наездники, и мужчины, и женщины. Причем женщины сидели в седле прямо, а не боком, как у нас в средневековье. Для верховой езды у них были широкие, расклешенные от бедра юбка-брюки и кожаные сапожки на плоской подошве.

Некоторые прохожие косились на меня, но, слава местным богам, камнями не швыряли, и вообще никакой агрессии не проявляли. Видимо изредка и такие у них экземпляры встречаются.

Я активно крутила головой, пытаюсь запомнить как можно больше. Но далеко в город мы углубляться не стали – постоянный двор был всего минутах в десяти от въезда.

Грэм распряг своего коня, поручил мальчишке-конюшему вычистить его, накормить и напоить, кинув ему пару медяков. На улице уже окончательно стемнело и немного похолодало. И мы вместе вошли в внутрь заведения вместе с гномом.

Ну, как я себе и представляла, убранство было средневековым – дубовые столы и лавки из дикого дерева, стойка для хозяина казалась вырезанной целиком из одного огромного ствола. Сзади за ним находились полки с разноцветными бутылками. А вот под высоким потолком висела огромных размеров люстра, в которой горели обычные лампочки! Я аж рот открыла от удивления. Значит тут и прогресс какой-ни-

какой имеется? В дальнем углу виднелась грубая лестница на второй этаж, где располагались комнаты отдыха.

– Здорово, Селий! – поздоровался Грэм.

– И тебе не хворать, старый пройдоха – буркнул хозяин – здоровенный шкафообразный мужик с коротким ежиком темных волос.

– Дай-ка мне как обычно – ужин посытнее, да комнату. И спутницу мою разместить – крутанув пару сребрушек на стойку, Грэм весело улыбнулся.

– Это ж где ты такую красоту раздобыл? И чего тебе, девица в его компании надобно?

– Так охрана я, уважаемый – тоже улыбнулась я.

– Та зачем ему охрана – его ж каждая дохлая сныпь в округе знает, да и в соседних тоже!

– Ну-ну! Береженого бог бережет!

– Ну, вот кабы не наряд твой, да цацки за спиной, я б подумал, что этот рыжий тебя заманить хочет да герцогу продать.

Я изогнула бровь в вопросительном жесте и вперилась взглядом в Грэма.

– Да я давно таким не занимаюсь – хлопотно больно – пожал он плечами – потому и сделку честную магическую заключил.

– Верю! – пробасил Селий – твой любимый столик под лестницей сегодня занят, иди вон в тот угол, там и укромно и весь зал видно. Подавальщицы все принесут. Ну а комната

твоя сам знаешь где. А девчулю я в соседнюю поселю – не отрываясь от протирания бокала, раздавал он указания.

Мы присели за указанный стол, и нам тут же принесли ароматное жаркое в горшочках. У меня аж слюнки потекли. От браги местного розлива я отказалась, поэтому пила, медленно потягивая, травяной отвар. Голова мне нужна светлая и незамутненная.

Закончив с едой, я откланялась и отправилась в свою комнату – одна из девушек в зале взялась меня проводить. Она то и дело с интересом оглядывала меня, не решаясь о чем-то спросить, а мне, в общем-то, и дела не было до ее интереса.

Комната оказалась небольшой, но чистой: полуторная кровать с мягким матрасом застелена чистым бельем белым в голубой цветочек, на окнах шторы в тон. У окна стоял стол, стол, в углу небольшой шкаф. Во втором углу ширма, а за ней – мини ванна из бронзы на гнутых ножках. Вот и все. Но больше всего мне понравилась шкура медведя распластанная на полстены, словно ковер. Я кивнул девушке, дала ей медяк. Водопровод тут, слава всем богам, был. Поэтому проблемы с принятием водных процедур у меня не возникло. На полочке у ванны обнаружила что-то вроде шампуня и геля для душа с ароматом зеленых яблок, меда и легкого налета корицы. С удовольствием поплюхалась, отмыла не знаюсколькодневную грязь, даже немного расслабилась, чему немало способствовал исходивший от воды аромат спелых яблок.

Завернувшись в полотенце, позвала прислугу, чтобы отдать в чистку свой костюм. Девушка заверила меня, что все будет готово к утру. В своей бездонной сумке я отыскала еще одну серую хлопковую рубашу, натянула ее и завалилась спать, предварительно закрыв дверь на засов. Как там Грэм говорил? Береженого бог бережет. И не прогадала – ночью кто-то активно пытался влезть в мою комнату. Я, на всякий случай, кинжалы положила рядом, а клинки приставила к стулу – рукой дотянуться не проблема. Но у злоумышленника ничего не вышло, и он вскоре отступил.

А вот утром произошло нечто, что дало мне понять – магией я все-таки обладаю. Утром раздался стук в дверь и голос женский уведомил меня из-за двери, что моя одежда прибыла после чистки. Я открыла дверь, а там на пороге стоят пара бандитского вида мужичков, и ослабившись смотрят на меня. Один из них попытался схватить меня за руку и вытащить из комнаты, но мое тело среагировало на раз. Я вывернулась из его рук, причем, приняв боевую стойку, нанесла ему удар в солнечное сплетение, отчего не слишком увесистый бандюган отлетел к противоположной стене коридора. Я не стала ждать, когда его напарник попробует на меня напасть, и врезала тому с ноги прямо в челюсть. Голова неудачливого разбойника мотнулась, раздался противный хруст в районе челюсти, а сам бандит отлетел на некоторое расстояние и приземлился головой аккуратно на кованный подсвечник, украшавший коридор. В это время первый очухался и

снова попер на меня. Но я, уже полностью сконцентрировавшись на бое, сразу заметила его. На кончиках пальцев у меня заискрились молнии, когда я заносила кулак для очередного удара. Разбойник тоже заметил это, и его глаза успели раскрыться на пол лица от страха, когда мой кулак впечатал его в каменную кладку стены. Весь постоянный двор тряхнуло, как если бы в дверь постучали стенобитным орудием. Тело бандита медленно сползло на пол, а изо рта показалась струйка крови. Как ни странно, но он все еще был в сознании. В этот момент соседняя дверь распахнулась, и оттуда выскочил полуодетый Грэм, а снизу по лестнице, перепрыгивая по две ступени, неся Селий.

– Что, мать вашу, тут происходит!!! – взревел хозяин таверны.

– Опять этот обмудень – Исакий! – сплюнул Грэм – решил на Улею напасть! Тупое ты существо! У нее цацки вон экие за спиной не для красоты болтаются!

Селий схватил за шкурки обоих бандюков и вытащил их на задний двор, без усилий выкинув их в кучу навоза.

– Э-э-э.. может им помощь нужна? – спросила я неуверенно, все еще офигевая медленно от случившегося – ну там подлечить, чтоб не сдохли случаем.

Грэм махнул рукой:

– Да ничерта им не будет, они хоть и бракованные, но все-таки оборотни. Заживет все к вечеру как на плешиной собаке. Да не бойсь ты, они в управу не пойдут – у самих рыло-то

в пуху по самые яй... в общем, не пойдут. Ну и силища же у тебя! А так с виду и не скажешь – такая вся хрупкая и стройная, прям, как аристократки местные.

В этот момент подошла девушка с моей одеждой, косясь боязливо во вмятину на стене. Я на автомате кивнула Грэму, забрала свои вещички и отправилась обратно в комнату – одеваться.

Несколько минут спустя пришел Селий с извинениями, что, мол, не досмотрел, подверг опасности гостя. Я лишь махнула рукой. Но от предложения бесплатно погостить пару дней, в счет извинений, не отказалась. Тем более я выпытала у него, что в городской ратуше имелась вполне обширная библиотека. А меня ой как со страшной силой туда потянуло вдруг – где же я еще всю информацию об этом мире найду, не вызывая при этом особого внимания.

Позавтракав, я отправилась исследовать местные лавчонки на предмет покупки более подходящей для девушки одежды.

3.

Шла я не торопясь, крутя головой во все стороны и пытаюсь осмотреть всё как можно внимательней, запоминая детали: мало ли что мне пригодится может... Да и речь пыталась слушать, о чем и как говорят. Странно, они говорили на каком-то своем языке, но я их вполне понимала, и надписи читала, хоть и сначала мне показалось, что там абракадабра какая-то написана.

Чуть выше по улице мне попала витрина с зеркалами, и я, наконец-то, смогла рассмотреть свое лицо. Миленький овал ближе к форме сердечка, но чуть плавней подбородок, очень слегка раскосые большие глаза насыщенного изумрудного цвета, обрамленные пышными черными ресницами, аккуратный носик и губы нежно-розовые средней припухлости. Темно-каштановые немного выющиеся волосы длиной чуть ниже лопаток очень хорошо шли к общему облику. Вполне такая кукольная внешность девушки лет восемнадцати – двадцати. Да и рост у меня примерно сто шестьдесят с небольшим сантиметров оказался, хотя сначала показался больше, когда я осматривала себя в лесу. Постояв еще несколько минут у зеркал, чтобы немного привыкнуть к новой своей внешности, я поплелась дальше.

Спустя пятнадцать минут, я вышла на широкую торговую улицу, по обе стороны которой располагались всевозможные

лавочки. На вычурных вывесках значились местные аналоги логотипов – обувь, одежда, цирюльник, украшения, шляпки, книги, зелья – чего тут только не было. Но меня больше всего привлек запах свежей выпечки, доносившийся с противоположной стороны из маленького кафе. Я быстрым шагом преодолела небольшое расстояние и расположилась за одним из уличных столиков, отделенных от самой улицы живой изгородью. Мальчишка официант подбежал ко мне почти мгновенно, протянув мне листок с меню. Мм-м-м, сколько тут всего вкусного! Я заказала пару эклеров и пирожное с розовым кремом, а также напиток, по виду напоминающий наше какао. Принесли мне заказ буквально через десять минут, и я предалась празднику сладкоежки. Все угощения были просто божественными на вкус, я даже глаза закрыла от удовольствия и чуть не замурлыкала, как кошка! А когда пришел официант, вложила в его ладошку пару серебряных монет и расспросила его, где в городе можно пристроить драгоценные камни, но чтобы цену честную назвали. Мальчишка с удовольствием поделился необходимой информацией, отправив меня искать лавку ювелира по имени Сол.

Нашла я его довольно быстро, ведь его магазинчик располагался в паре кварталов выше по улице. Внутри меня встретила чистая и ярко освещенная комната, по периметру которой были расставлены прозрачные витрины с различными драгоценностями. А за стойкой стоял ссутуленный старик с длинной седой бородой, серыми цепкими глазами и морщи-

нистым лицом. Этакий Гендальф.

– Доброго дня, уважаемый! Вы ведь Сол, верно?

– И тебе доброго дня, девица. Все верно, я – Сол. Чем могу быть полезен?

– Мне сказали, что вы можете хорошо оценить товар – начала я говорить, доставая при этом свой мешочек с камешками.

Я вывалила несколько штук на прилавок, а Сол придвинулся ближе, зажег магический фонарь и натянул на голову обруч с окулярами и различными линзами. Просмотрев все камешки на свет через свои стеклышки, он удовлетворенно крикнул.

– Ну, что ж, камни хорошие, качество довольно высокое, могу предложить по две сотни золотых за каждый, итого двадцать тысяч.

– Хорошо, я согласна. Только я бы хотела две тысячи получить наличными, а остальные перевести на счет в имперском банке.

– Это можно устроить. Я через час освобожусь, и мы можем пройти в филиал банка. Гном-клерк регистрирует нашу сделку.

На том и договорились. Две тысячи я получила на руки сразу, оставив десять камешков в залог, а остальные передам уже в банке. А с полученной суммой я отправилась на рынок рядом с главной площадью – прикупить себе лошадку и одежду, да кое-что из женских штучек.

При выходе из лавки мой взгляд вдруг зацепился за кулон на золотой цепочке. Он был выполнен из тончайшего золотого кружева, а внутри горел разными цветами яркий изумруд, прямо под цвет моих глаз. А в комплект к нему шли сережки с такими же изумрудами, свисающими на тонкой цепочке.

– Кхе-кхе.. Я смотрю вам понравился этот набор?

– Да, Очень – несмело ответила я. – Я могу узнать его цену?

– Конечно. Согласен поменять на четыре таких же камешка, какие есть у вас.

Я, не раздумывая, достала еще четыре камня и протянула их Солу. Он неспешно подошел к витрине и открыл ее, достав комплект и вручив мне в руки.

Как только я взяла подвеску в руки, как почувствовала от нее приятное тепло, обволакивающее мою руку.

– Камни признали вас своей хозяйкой. Поздравляю.

– Они магические?

– Что есть, то есть. Отрицать не буду. Защитные чары на них наложены. В случае смертельной опасности переносят своего владельца в другое место.

– Какая занятная вещица.. – крутила я кулон в руках. Мне казалось, что изумруд вспыхнул золотыми искрами и тут же вновь стал прозрачным камнем.

Я надела кулон и его тепло уже окутало меня всю полностью.

Я вышла из лавки и направилась в магазин одежды. Здесь

я быстро подобрала пару комплектов белья из готовых вещей, пару брючных костюмов и три платья на все случаи жизни. Но одно – парадно-выходное, мне пришлось заказать. Для него я выбрала темно-зеленый шелк, украшенный мелкими переливающимися стразами по подолу и черными кружевами у лифа.

В обувной лавке также быстро выбрала себе пару сапожек, пару туфель и домашние тапочки.

Оставив все свои покупки на мальчишку-посыльного, указала адрес постоянного двора для доставки.

После я отправилась в местный филиал имперского банка, который нашла опять же не без помощи местных жителей. Это было огромное монументальное готическое здание рядом с городской ратушей и библиотекой. Высокие стрельчатые окна, резная лепнина, острые шпили – вполне могла бы спутать его с церковью в старой Европе.

Внутри убранство соответствовало внешнему виду – все такое помпезное и величественное. Сол уже сидел в одном из пары удобных кресел, обитых зеленым сукном, стоящих возле огромного деревянного стола, покрытого темным лаком. По ту сторону сидел самый настоящий гном – небольшого роста, коренастый мужчина с пышной шевелюрой темно-рыжих волос и с такими же пышными усами и бородой. Он ловко заполнял документы, время от времени, о чем-то спрашивая ювелира.

Я подошла к ним и поздоровалась, присаживаясь во вто-

рое кресло.

Все оформление заняло примерно с полчаса, и вот я – обладательница вполне солидного счета в банке, которого хватило бы на покупку небольшого домика на окраине города.

Также я разместила на хранение оставшиеся камни и драгоценности, чтобы не таскать с собой такие богатства. А то мало ли. Меня вон саму украсть с утра пытались...

Ближайшие три дня я бродила по улицам, разглядывая город, который, к слову, мне нравился все больше. Красивый, уютный, довольно чистый, с приветливыми жителями. И мне все больше хотелось остаться тут. Я даже понемногу стала приглядывать себе небольшой домик для покупки.

Как я уже поняла, моих запасов камешков мне вполне хватит на вполне безбедную жизнь. Но вот сидеть целыми днями дома я тоже не хотела, а следовательно стала подумывать найти хоть какую-нибудь несложную работу.

Грэм отбыл из Фарбурга в сторону Стокбурга через два дня. Он звал меня с собой, но я все-таки решила остаться, чему несказанно рад был Селий – ведь я заплатила за десять дней проживания вперед.

Вскоре мне подвернулся очень хороший вариант с жильем. Одна престарелая пара продавала свой домик в пригороде с небольшим участком земли – они решили перебраться поближе к детям, которые жили чуть ли не на другом конце империи. Да и жила я всегда в частном доме, зачем сейчас менять свои привычки. Мы сговорились с утра съез-

дить и посмотреть недвижимость.

С утра я снарядилась в один из своих брючных костюмов темно-синего цвета и вышла к городским воротам. Там уже меня ждал в двухместной повозке продавец – дед Марек. Проезжая мимо охраны, дед и охранник кивнули друг другу головой, поздоровавшись.

Домчались мы довольно быстро – всего минут пятнадцать по главной дороге, и пять минут по заросшей тропе.

– Раньше все там жили с женой, да старые стали – сил не хватало самим ходить, а люди мы не богатые, чтоб нанимать работников. Давно не был там, ухода дом требует капитального – извиняющимся тоном проговорил мужчина.

Мы выехали на большую поляну, посреди которой был небольшой холм, и на его вершине стоял двухэтажный каменный дом, навскидку метров десять на двенадцать. Вокруг дома был сад, но с течением времени он зарос и одичал. Окружала все это каменная же ограда, местами разрушившаяся от времени. От ворот до дома дорожки были также выложены стесанными камнями, поэтому ехать по ним и ходить было очень даже удобно. Остановив повозку возле крыльца, Марек пошарил в карманах, нашел ключи, отпер двери, и мы двинулись внутрь. Окна давно запылились, поэтому внутри царил легкий полумрак. Сразу напротив двери была лестница на второй этаж, слева предстала перед нами огромного размера гостиная с отделенной столовой зоной, пять на десять метров точно. Для меня, человека, выросшего в неболь-

шой комнатке четырнадцать квадратных метров, это показалось огромнейшим помещением. С длинной стороны было четыре стрельчатых окна, а посередине находился камин. В моей голове сразу возникла картинка, как я валяюсь на ворсистом ковре возле зажженного камина. Справа от лестницы были двери, которые вели в кухню, а из кухни был выход в коридорчик, который выходил во двор. В коридорчике были еще две двери, за которыми были комнаты прислуги. Поднявшись по лестнице наверх, я оказалась в небольшом коридоре. Дверь прямо вела в хозяйскую спальню с ванной и гардеробной, дверь слева – в небольшой рабочий кабинет, а справа – в еще одну спальню, судя по всему, гостевую. Дом мне очень понравился, хоть и требовал ремонта и Мы с Марекком сторговались, я отдала ему столько, сколько он просил, но с условием, что он поможет мне найти рабочих, чтобы все привести в порядок. Марек написал купчую, мы поставили подписи – и вот я счастливая обладательница недвижимости.

4.

Вернувшись в город, я первым делом нашла рынок, где торговали животными. Нужно было приобрести транспорт, коня в смысле, но тут я оробела. Я ж никогда на лошадях не ездила. Те пара робких попыток усидеть на колхозной лошади без седла летом в деревне в счет не идут.

Хозяин конюшни, сердитого вида коренастый мужик, спросил, что мне надобно и повел по рядам, показывая маленьких смирных лошадок. Но ни одна мне к сердцу не пришлась. Я уже было решила уходить, но услышала отборную брань в последнем загоне. Ноги сами меня туда понесли и не зря. Там я увидела лошадь цвета грозовой тучи, которую тщетно пытался оседлать другой конюх. Она была безумно красивой, сильной. Но животное никого к себе не подпускала, брыкалась и вставала на дыбы.

– Можно я попробую ее усмирить? – спросила я хозяина, само даже как-то вырвалось. Тот посмотрел на меня как на умалишенную.

– Сударыня, это животное вам не подойдет. Она вас просто покалечит. Это на самом деле не лошадь даже, а краол – смесь обычной лошади с демоном. У этой кобылы четверть демонской крови в жилах. Никак не можем ее обуздать. На ней же только знатные ездить смогут, у кого еще в крови от магически сильных предков чего осталось.

Но меня уже было не остановить. Я подошла к загону и протянула руку к кобыле. Та приняхалась и затихла, повела ушами. Я дотронулась до нее, заглянула ей в глаза и, сама не знаю что, прошептала на мне самой неизвестном языке. Лошадь тут же всхрапнула и склонилась ко мне, принимая мою ласку и поглаживания.

– Я возьму ее! – сказала я таким тоном, что самой страшно стало. В тот момент голос был как будто не моим, твердым, не терпящим никаких возражений, словно у королевы, привыкшей раздавать приказы.

Хозяин сглотнул, но поклонился и пролепетал, что сию минуту оформит все. Такие кони принимали только одного хозяина, в чьих жилах течет кровь аристократа высшего порядка, обладающего магией. А такие экземпляры у них тут только у высочайшей знати водились и то уже не у всех.

Поэтому конюхам не осталось выбора после того, как Гроза, имя само собой в голове всплыло, меня признала своей хозяйкой. Заодно мне продали сбрую и выписали рекомендации по уходу и кормлению краола. Ведь рацион такой лошадки был не только растительного происхождения. Когда мне оседлали ее, я вскочила в седло, и тело само вспомнило какво это – ездить верхом, предыдущая владелица явно часто и с удовольствием проводила время в седле. Я заскочила в булочную, купила пирожков с мясом, а после полдня прокаталась на Грозе по лугам за городскими воротами, где мы с ней эти пирожки совместно умяли.

Вернувшись в гостевой дом, обнаружила записку от Марека. Он сообщал, что завтра с утра приедут рабочие, чтобы привести в порядок дом и ограду с коваными воротами, а также он нашел мне прислугу: семейную пару лет пятидесяти-пятидесяти пяти. Жену звали Катерина, она была очень хорошей кухаркой, а ее муж – Якоб – неплохим садовником. Да и по хозяйству они неплохо управлялись. Определив Грозу в конюшню при гостинице, я поужинала, приняла ванну и уснула полностью счастливая. Всего четвертый день в новом мире, а жизнь налаживается.

На следующее утро Я попросила оседлать для меня Грозу и помчалась к своим хоромам. И хотя Марек утверждал, что домик маленький, для меня он был целым замком после моей гостинки в восемнадцать квадратов, в которой я жила в прошлой жизни. Когда я подъехала к нему, то увидела, что рабочие уже прибыли в количестве шести крепких мужиков разной наружности и возраста. Самый старший из них, оказавшийся что-то вроде прораба, подошел ко мне, и мы пару часов обсуждали план работ, мои пожелания и его замечания по поводу осуществимости моих хотелок. Но, в общем и целом, мы пришли к единому мнению, и строители взялись за дело. К этому моменту приехал дед Марек и привез мне семейную пару: Катерину и Якоба. С ними мы поговорили с полчаса, тоже обсудили обязанности и плату. С Катериной мы обошли дом и составили список вещей, которые необходимо было прикупить – от кухонной утвари до штор и мебе-

ли в гостиную. В спальне стояла широкая кровать с балдахином, которую я решила оставить, а вот все остальное нужно было менять. Мы с ней вдвоем дружно взялись за уборку кухни и комнат для прислуги, хотя Катерина сильно возражала: где это видано, чтобы госпожа руки марала, но я сидеть и смотреть в сторонке, как все трудятся, просто не могла. Чай не белоручкой мама с папой растили.

К концу дня у меня болело все, что может болеть, но при этом я испытывала чувство полного удовлетворения и какой-то щенячьей радости. Кухня была отмыта и приведена в боевую готовность, а также приготовлена комната для Катерины с мужем. Они решили сразу остаться, чтобы не мотаться в город каждый раз. А я медленно поплелась верхом на Грозе обратно в гостиницу.

Таким макаром прошли две недели: я с Катериной занималась внутренним убранством и порядком, мужики починили крышу, окна и фасад, Якоб занимался садом, а также помогал мне ухаживать за Грозой. Я потихоньку привыкала к новой жизни, обрастала имуществом и братьями меньшими. На прошлой неделе подобрала себе черную лохматую кошку, которую выгнал из дома один из лавочников, а позавчера мне хозяйка пекарни, куда я часто заезжала за пирожками и булочками, подарила щенка, который был похож на наших земных алабаев. Так что теперь и мышей в доме побавится, и охранник в доме имеется, хоть и маленький, но уже грозный.

За домашней работой я аккуратно выпрашивала у Катерины, что да как у них тут творится, чем живут простые люди, какой у них тут быт, нравы да вероисповедание, чтобы ненароком не нарушить каких запретов или законов.

Женщина с удовольствием делилась всеми новостями и рассказывала про их жизнь и нравы, и к концу недели я уже знала все местные новости и сплетни.

Через месяц мое поместье было готово. Дом как с картинки смотрел на меня отреставрированным фасадом, новыми окнами, сияющей металлической крышей и восстановленными коваными элементами декора, а также парой статуй богини по краям ступеней крыльца. Ограда вновь опоясывала усадьбу, а, благодаря трудам Якоба, вьющееся растение с мелкими цветочками очень красиво оплетало камень. Сад практически принял свой первозданный облик и был очень красивым. Словно маленький дворец из сказки.

В один из солнечных дней я решила пойти в местное отделение банка, чтобы узнать, как обстоят дела с моими капиталами. Оседлав Грозу, я через полчаса уже сидела напротив клерка. Протянув ему документ с номером счета, ждала, пока он удостоверится в правдивости информации. Я сняла несколько десятков золотых монет на жили-были, остальные вложила на специальный банковский счет, и теперь ежемесячно получала ренту. Этой суммы с лихвой хватало на оплату труда моим домочадцам, содержание усадьбы и еще на женскую радость каждые выходные – шопинг. Поблаго-

дарив молодого человека, я покинула помещение и направилась к своей Грозе. На улице в это время что-то непонятное происходило: народ шеренгой встал вдоль дороги и вглядывался в сторону городских ворот, кто-то выглядывал из окон второго этажа, ребятишки взбирались на всевозможные возвышенности, чтобы была возможность все посмотреть, не мешаясь при этом у взрослых под ногами. Молодые девушки в спешке поправляли прически и макияж. Прямо как будто ожидают начало карнавала. Толпа была довольно плотной, и мне было не очень хорошо видно из-за людей, что же все-таки происходит. В это время от городских ворот начала движение колонна всадников. Люди радостно приветствовали их, кидали к копытам их лошадей цветы, а некоторые девушки – свои ленты и платочки. Я подошла к своей Грозе и взобралась в седло. В этот момент колонна продвигалась в мою сторону, и я увидела, что это были человек пятнадцать молодых мужчин, примерно от двадцати до тридцати лет. Все они ехали верхом на роскошных краолах, а это значит, что все они были из знатных родов. Но больше всех мое внимание привлек всадник, который возглавлял эту процессию. Мужчина, слегка за тридцать, с длинными белоснежными волосами, кончики которых переходили в слегка золотистые – видимо, выгорели на солнце, чуть прищуренные глаза, снисходительно-хитроватая улыбка на не очень полных, но очень соблазнительных губах, слегка переросшая щетина очень гармонично вписывалась в его образ. На одной брови у

него красовался небольшой шрам, который не только не портил красоту его лица, но и наоборот, придавал ему особую изюминку. Роста он явно был внушительного, и сквозь наполовину расстегнутую рубашку проглядывал рельеф стальных мышц, которыми он слегка поигрывал, управляя своим просто огромным краолом. Сказать, что он был красив – ничего не сказать: но красота эта была brutальная, мужская, совсем не похожа на красоту наших земных мальчиков-моделек с гладкой, как у младенца, розовой кожей и маникюром. Он лениво осматривал людей, собравшихся его поприветствовать, иногда слегка кивал головой, пока его взгляд не упал на меня. Его странные глаза смотрели на меня гораздо дольше, чем на кого-то из толпы, в них даже промелькнуло не то любопытство, не то легкая заинтересованность. А у меня от него аж мурашки пошли по спине – абсолютно черные склеры с красноватой радужкой выглядели довольно жутко, но ему это очень шло, придавая его виду какую-то темную притягательную ауру. Но с той же величавой неспешностью он проехал дальше по улице. В тот момент я подумала, что мне это показалось. Мне ничего не оставалось, как только сидеть верхом на своей лошади и ждать, когда уже этот парад закончится, и люди, наконец-то, разойдутся и дадут мне спокойно проехать.

5. Джейсон

Я возвращался от старшего брата, который снова устроил мне головомойку. Снова один из этих папаш-наседок пожаловался, что я насильно увел в свой замок его дочку. Его прямо завалили жалобами всех мастей. Вот только мне никогда не приходилось никого насильно тащить к себе – эти девки сами прыгали ко мне в койку с радостью. Ведь каждая из них считала, что она та самая, которая сможет выдержать всю силу иштара и стать матерью его детей. И хозяйкой всего моего состояния. Наивные.

Моя сила была настолько велика, что сам император не мог со мной долго находиться в одном помещении. Это было мой дар и мое проклятье. Даже друзья – сильнейшие маги империи не могли находиться со мной рядом больше недели. Они становились вялыми, теряли интерес к жизни и всему, что вокруг происходит. Я подавлял всех окружающих, да и мои глаза уже давно почернели от бурлившей внутри силы, а радужка приобрела красноватый оттенок.

Потому и содержал целый гарем этих куриц – ведь одна ночь со мной равна недельной апатии и слабости. А во время секса я мог и не сдерживать свою силу и вообще убить их. По истечении года я отправлял их обратно с крупным вознаграждением. Больше никто не выдерживал, а становится убийцей молодых обедневших аристократок или купеческих

дочек я не хотел от слова совсем. Многие родители пользовались этим и наперебой предлагали мне купить их дочурок.

Вот и снова, въезжая в свой город, я наблюдал, как жительницы всех возрастов от шестнадцати до шестидесяти призывно улыбались мне, размахивая лентами и букетиками цветов, выстроилась целая толпа.

Я медленно скользил взглядом по этому цветнику, пока мой взгляд не зацепился за что-то выбивающееся из общей картины.

Это была незнакомая мне девушка, сидевшая верхом на краоле. В ее лице не было никакой заинтересованности в происходящем. Скорее наоборот – ее раздражало это сборище, но приходилось терпеть, пока все закончится, чтобы проехать.

Она мазнула по мне равнодушным взглядом зеленых глаз и отвернулась. Внутри у меня царапнула легкая обида – я слишком привык к ажиотажу среди женщин рядом со мной, а тут – полный игнор.

Внутри меня всколыхнулась волна магии, которую я с трудом сдержал, и потянулась в ее сторону. Мой дар требовал насыщения.

Я жестом подозвал начальника охраны своего замка.

– Разузнай, кто это и доложи – тихо проговорил я ему, мотнув головой в сторону незнакомки.

Киран – шкафообразный мужик, который с молодости учил меня военному искусству, а после возглавил мою служ-

бу охраны, всегда был немногословен, за что я его уважал еще больше. Он на несколько секунд задержал взгляд на девушке, после утвердительно кивнул головой.

Мы продолжили движение по заполненной улице дальше, направляясь вверх по холму к въезду в замок. Но меня то и дело подмывало оглянуться назад и еще раз посмотреть на девушку. Даже тех нескольких секунд мне хватило, чтобы запомнить ее образ – тонкая, стройная, невысокая – даже до плеча мне не дотянется, красивые волосы темным водопадом струятся по спине и эти глаза – чистого насыщенного изумрудного цвета. Она явно не из простых горожан – чувствовалась в ней порода. Да и реакция моего дара на нее говорила о том, что она обладает магией. Вся ее внешность показалась мне знакомой, но я точно знал – ее я никогда раньше не встречал. Иначе я бы запомнил.

Хм, она бы стала отличным экземпляром в мою коллекцию. Я даже улыбнулся уголками губ от этой мысли.

Завтра Киран узнает о ней все.

6. Ульяна.

Попав домой, я, за чашечкой чая с булочками, рассказала Катерине, что сегодня видела в городе. Та лишь головой покачала:

– Начинается.. Сейчас каждая девица от четырнадцати до шестидесяти будет перед ним юбками вертеть – каждая захочет получить приглашение на осенний бал, чтобы иметь возможность познакомиться поближе с герцогом да его дружками.

– Осенний бал?

– Ну да. Он его каждый год устраивает, опосля ярмарки. Закрывает сезон. Ну и девок себе приглядывает новых. Старые с весны, небось, надоели.

– Значит, я точно эти дни дома сидеть буду и в город ни ногой.

После ужина я поднялась в свою спальню, но сон у меня был беспокойный, мне казалось, словно кто-то за мной наблюдал.

Утро тоже выдалось не очень хорошим. Якоб каким-то макаром умудрился испортить сбрую Грозы. Хоть он клятвенно заверял, что и пальцем ее не трогал, но больше просто некому было – никого другого на территории нет, кто бы мог это сделать. Да и если бы кто залез, уж портить сбрую не стал, а украл бы просто. Повздыхав горестно, я попросила

его как-нибудь ее подлатать, чтобы до города доехать, а там я закажу новую. Вот правду говорят: хочешь рассмешить бога – расскажи ему о своих планах. Насколько я не хотела ехать, настолько меня туда отправляли обстоятельства. Ведь Грозу нужно было выгуливать каждый день, а без сбруи это было очень проблематично.

Когда все было более-менее готово, я отправилась в путь.

В городе, на первый взгляд, все было как обычно, не считая шепчущихся и хихикающих девчонок то тут, то там. Я не стала особо обращать на это внимание и направилась к местному умельцу-кузнецу.

Подъехала ко входу в его лавку и заметила, что у него посетители: пара молодых людей, прибывших вчера. Они что-то активно обсуждали, но вскоре вышли из помещения. После этого я обратилась к мастеру, рассказала о своей проблеме, и мы вместе вышли к площадке, где стояла Гроза. Кузнец осмотрел поломку, сказал, что за пару часов все исправит и предложил мне пока погулять по городу. Я решила последовать его совету и поплелась на ярмарку, которую в этом году устроили прямо на городской площади вокруг фонтана. Местные умельцы, фермеры и садоводы наперебой предлагали свои товары, приехали и купцы из других городов. Я медленно бродила от одного к другому, осматривая безделушки, ткани и прочие поделки, кое-что покупала, пока руки у меня не стали полностью заняты под завязку. Расплатившись с

очередным лавочником, я резко развернулась и тут же уперлась прямо в твердую грудь стоящего сзади мужчины. Ну как в грудь, при моем-то росте и росте этого препятствия как раз чуть повыше талии пришлось. От неожиданности я выронила пакет с тканью и нитками, оступилась и, чуть было, не упала, но мужчина вовремя подхватил меня и удержал.

– Ох, простите меня, я не видела, что вы стояли сзади. . . . – начала я, поднимая глаза наверх, чтобы посмотреть на него. Герцог как-там-его, а, Джейсон Рэдклиф. Он самый. Стоял сейчас, поддерживая меня, и ухмылялся своей снисходительной полуулыбочкой.

– Я думал, меня сложно не заметить – проговорил он бархатистым, таким сексуальным голосом, что ему бы песни любовные петь по радио.

От неожиданности у меня аж все из головы вылетело.

– Позвольте вам помочь, сударыня – продолжил он. Я только кивнула головой в знак согласия, а он подхватил пакет, затолкал в него мою ткань и прочие покупки и вопросительно так посмотрел, мол, куда тебе, болезная, провожу. . . .

– Спасибо – наконец проговорила я, спустя несколько мгновений, – мне надо к кузнецу, лошадку свою забрать.

Он аккуратно подхватил меня под локоток и направился в сторону мастера.

– Откуда вы приехали в этот город? Я раньше вас никогда не видел.

– Я долго путешествовала и решила пока остановиться

здесь – ответила я. Специально старалась так подбирать слова, чтобы и не врать, но и правды не говорить о себе. – Если мне тут понравится, планирую остаться насовсем.

– Надеюсь, что вам понравится. Как же вас зовут?

Называть свое родное имя тоже не решилась.

– Марьяна.

– Марьяна... – повторил он, словно пробуя мое имя на вкус.

Так мы и дошли до кузнеца, ведя милую беседу ни о чем. Но всю дорогу он с меня глаз не спускал, словно пытался понять, кто же я на самом деле и говорю ли я правду. А я всю дорогу чувствовала, как от него исходит просто колоссальная энергетика привлекательности и силы.

Когда мне вывели запряженную Грозу, он удивленно вскинул бровь.

– Вы ездите на краоле?

– В моей родне затесался кое-кто из знатных – ответила я. – Благодарю за помощь и прогулку, но мне пора возвращаться.

– Не буду задерживать, но пообещайте мне, что завтра мы с вами вместе отобедаем.

– К сожалению, ваша светлость, я не могу вам этого обещать.

С этими словами я припустила Грозу в легкий галоп и поспешила выбраться из города. Зачем мне лишнее внимание, тем более знатного и избалованного мужика? Нафиг-на-

фиг... Но хорош, черт. Тут ничего не скажешь.

Когда Катерина узнала, с кем я прогуливалась по городу под ручку, лишь покачала головой.

– Не просто так он к тебе пристал, приглядел, небось, себе новую игрушку. Не ходи пока в город, ну его. Я сама, если что съезжу.

Я с ней была полностью согласна.

Но на следующее утро мальчишка-курьер из цветочной лавки привез мне букет с запиской. «Буду ждать тебя в ресторане «Белая лилия» в час дня» И подпись – Джейсон. Ну, вот откуда он узнал, где я живу?

– От, ведь, охальник, окоянный! Прознал все-таки про нашу красоту – бурчала Катерина. – Не ходи, Улеюшка, к нему, ничем хорошим это не кончится. А ты девица молодая, тебе еще семью строить. А кто ж на тебя позарится-то потом, когда он наиграется. Разобьет только сердце да вышвырнет прочь, как всех.

– Да я и не собиралась. Но цветы выбрасывать жалко, красивые. Поставь-ка их в вазу в гостиной на столике. Пусть стоят – передала я ей букет, а сама отправилась в свою комнату.

Уже который вечер я пыталась разобрать документы, что были у прежней хозяйки этого тела, но язык, которым они были написаны, давался мне с трудом. Потому и пришлось словарь в библиотеке попросить да корпеть теперь над переводом. Вот попой чуяла, что не просто так ее убить решили. А то, что ее именно убили – никаких сомнений не вызывало.

Иначе мою душонку в ее тело вряд ли притянуло.

В одной из старых книг я наткнулась на описание какого-то профессора, которого все считали сумасшедшим, что если два тела погибают одновременно, секунда-в секунду, то души могут поменяться местами...

Как раз на мой случай и похоже.

Как ни странно, но по старой своей жизни я не скучала от слова совсем. Даже почти не вспоминала. Единственно чего мне не хватало из того мира – интернета, чтобы найти быстро нужную информацию.

Я с удовольствием копошилась в саду с Катериной, приводя свой запущенный сад в порядок, читала вечерами на веранде, сидя в кресле-качалке, наслаждаясь прохладой вечернего воздуха, днем прогуливалась с Грозой вокруг дома, раз в неделю выбиралась в город за покупками и вкусняшками себя побаловать в том кафе, где я впервые пробовала местные пирожные, а еще не пренебрегала тренировками.

Пыталась упражняться с мечами на лужайке за домом. Вначале у меня ничего не выходило, я даже пару раз себя зацепила и оставила неглубокие порезы. Но потом я стала отпускать все мысли, расслабляться и прислушиваться к своему внутреннему Я, давая волю своему телу, а не разуму. И оно само начинало двигаться, то плавно, тягуче, то быстро и резко, перекачиваясь из стойки в стойку, делая четкие взмахи оружием и колющие удары.

Хотела бы я увидеть себя со стороны. Мне казалось, что я

танцюю какой-то гипнотический танец, прекрасный и смертельный.

Со временем я научилась управлять телом, не отключая головы, рефлексy срабатывали на ура.

Тренировалась я и метать ножи, которые обнаружила в сумке – чуть больше по размеру, чем японские сюрикены, лезвия напоминали мне лепестки хризантемы – изящное и смертоносное оружие. И с каждым днем у меня получалось все лучше и лучше.

Я даже придумала себе занятие, которое будет приносить немалый доход. Нарисовала эскиз теплицы, заказала кузнецу сделать железный остов, а стекольщику – отлить стекла в размер. Также предусмотрела небольшую печурку для обогрева в особо холодные ночи. А заезжим купцам заказала привезти мне саженцы ягоды ройи – редкое лакомство в этих местах. Они росли только в южных жарких землях и потому стоили очень дорого. Но почему-то никто не догадался выращивать их в теплицах, как наши бабушки выращивают огурцы и помидоры.

Катерина с мужем долго охали и ахали, не веря, что у меня выйдет моя задумка.

Вот и на следующий после приглашения в ресторан день, я снова копалась в саду, даже не вспоминая про герцога. Солнце клонилось к закату, я разогнулась и утерла лоб грязной рукой в земле, не замечая, что испачкалась. Как вдруг рядом с моим лицом появился белоснежный шелковый платок. Я

аж вздрогнула от неожиданности. Повернувшись в сторону протянутой ко мне руки, я уперлась взглядом в мощные такие бедра, обтянутые замшевыми брюками заправленными в высокие сапоги для верховой езды. Мой взгляд медленно поднимался выше, пока не уперся в чернеющие глаза с алой радужкой. Я шумно сглотнула, но приняла руку, помогающую мне встать на ноги.

7.

Герцог смотрел на меня, чуть склонив голову на бок, но руку при этом не отпуская.

– Доброго вечера, ваша светлость – решила я начать первой.

– Не согласен, для меня вечер не очень добрый. Я, кажется, приглашал вас на обед, но вы не пришли – его голос был наполнен холодом.

– Вы приглашали, а я решила, что мне это не нужно – ответила я, чуть поведя плечом.

– Хм. Не думал, что мне откажут – не привык, знаете ли, к такому – чуть улыбнулся он, но глаза выдавали блеск охотника, который напал на след дичи.

– Что вы делаете в моем саду? – я приподняла одну бровь в вопросительном жесте.

– Решил, что вы от счастья не смогли определиться с нарядом, потому и опоздали на три часа. Но, как вижу, вы даже обо мне и не вспоминали.

– Простите, что задела ваши чувства, но я действительно не хочу идти с вами на обед, ужин или вообще как-то встречаться.

– Я вам настолько не нравлюсь, что вы даже имя мне называли чужое?

Я удивилась, но быстро погасила эту эмоцию. Что и сле-

довало ожидать – он разузнал обо мне.

– Вы солгали мне, леди, со странным именем Улея. Откуда вы?

– А разве вам не все равно, откуда я пришла?

– Мне не все равно, кто проживает на моей территории. Я, как хозяин этих земель, должен заботиться обо всех жителях, их благополучии и процветании. От этого зависит и мое благополучие. Но вот странные личности, вроде вас, вызывают мой всенепременный интерес. И чем ваше проживание на данной территории может обернуться для окружающих.

– Можете не продолжать. Могу лишь заверить, что от меня не будет проблем ни для вашей светлости, ни для окружающих меня людей. Я просто хочу жить в тишине и покое и заниматься своим садом.

– Убедите меня. Завтра я жду вас в том же месте. И если вы не придете добровольно, моя служба безопасности доставит вас ко мне замок для разбирательств.

Он склонился к моей руке и, несмотря на то, что ладошка была вымазана в земле, легонько поцеловал ее. От него прошла волна тепла, словно ласковое облако, окутывая меня с ног до головы. Затем он резко развернулся и чеканным шагом отправился за ограду

Я продолжала стоять, наблюдая за ним, пока герцог не скрылся за увитой плющом оградой.

Ну, вот чего привязался.

8. Джейсон.

На следующий день по прибытии я отправился в город, так сказать с инспекцией. Всегда предпочитал лично увидеть жизнь горожан, проверить дела в городской ратуше, прогуляться среди рядов заезжей ярмарки. Вот и сейчас я неспешным шагом шел по площади, где расположились торговые палатки. Мой взгляд лениво скользил по представленным товарам, хоть продавцы наперебой пытались мне всучить свой товар.

Но вдруг меня словно потянуло в другую сторону. Какое-то предчувствие, ощущение на грани, словно моя магия потянулась к чему-то. Я развернулся и быстрым шагом преодолел расстояние до палаток с тканями и всякими женскими штучками. Вот зачем мне сюда надо было? Хотел уже было развернуться и отправиться в свой замок, как взгляд уцепился за темную макушку, с заплетенной простой косой. Это та самая незнакомка, что вчера приглянулась мне. Я сделал несколько шагов к девушке и встал прямо за ее спиной. От нее исходил нежный запах цветов рависии – тонкий аромат кружил голову. Она не услышала и даже не почувствовала меня, что уже было странно. Обычно мое приближение выдает аура моего дара – люди чувствуют мое присутствие. Но девушка даже бровью не повела. Она резко развернулась на каблучках и врезалась в меня, уронив при этом свои покуп-

ки. Еле успел ее подхватить, чтобы не упала сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.